ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1989

МУРЗИЛКА

8

ISSN 0132—1943

ЖИЛ У НАС ПРОКАЗНИК КОТ. МНОГО БЫЛО С НИМ ХЛОПОТ. А КАК ВЫГНАЛИ КОТА, ПОСЕЛИЛАСЬ СКУКОТА...

ВЕСЁЛЫЙ КЛАСС МУРЗИЛКИ

ЗАГАДКИ НА ГРЯДКЕ

Кто все загадки отгадает, тот соберёт большой урожай.

Голова большая — шея тоненькая.
Старик в земле, а борода наружу.
Телятки гладки привязаны к грядке.
Кругла, да не луна, с хвостом, да не мышь, зелена, да не дерево.
Жёлтая курица под забором дуется.

ДУМАЕМ, СООБРАЖАЕМ, БЫСТРО ОТВЕЧАЕМ!

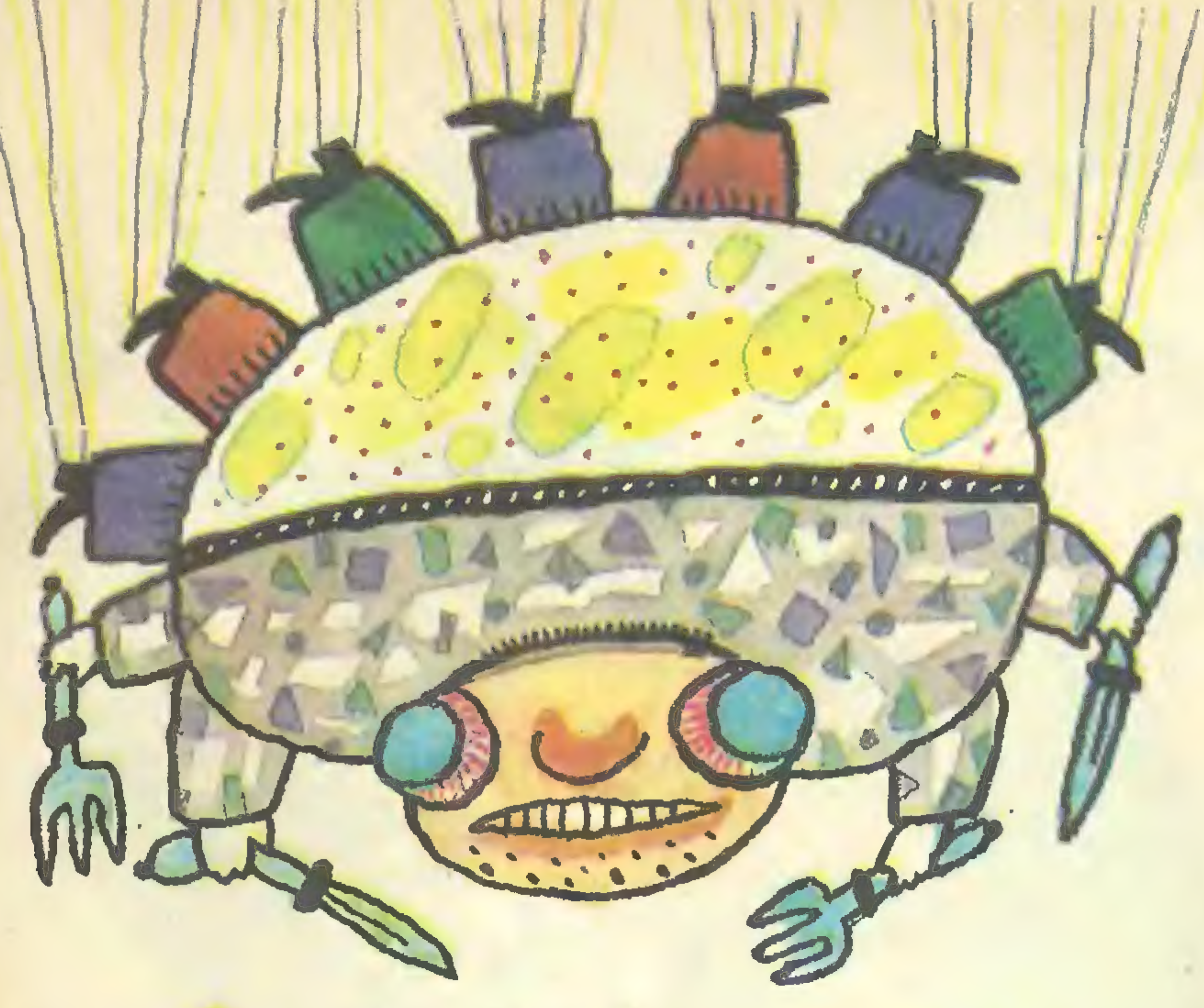
1. Куда зайцу бежать удобней: с горы или в гору?
2. Как называется самая маленькая птичка, которая живёт в нашей стране?
3. Какая птица самая большая в мире?
4. У каких птиц крылья покрыты не перьями, а чешуёй?
5. Зачем куры и индейки глотают небольшие камешки?
6. Почему комнатные растения нельзя поливать холодной водой?

Мурзилке помогали Ф. ОЛИН и художник О. ЭСТИС

ЗАДАЧА ПРО ПАУКА

Известно, что пауки питаются насекомыми, главным образом вредными: мухами, малярийными комарами, хлопковой тлёй и другими.

Допустим, что ОДИН паук съедает в день всего ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ насекомых. На самом деле пауки гораздо прожорливее. Доказано, что в средней

полосе на ОДНОМ гектаре леса живёт ВОСЕМЬ МИЛЛИОНОВ пауков.

СПРАШИВАЕТСЯ: сколько вредных насекомых уничтожают ежедневно только на ОДНОМ гектаре леса живущие на нём пауки?

ПОДУМАЙ, нужно ли губить пауков?

Сказка — подсказка

Повесил как-то мужик лапоть на ветку яблони сушиться. Ветка отогнулась. Прошло лето, зима, а весной глядит мужик — всё дерево без цветов, а та ветка, на которой лапоть висел, цветёт буйным цветом.

Удивился мужик, но не растерялся, на все ветки лаптей понавешивал. И что же? Через год вся яблоня гнулась от обильного урожая.

Сказка ложь, да в ней намёк, садоводам всем урок.

КАКОЙ?

ПТИЦА! РЫБА! ЗВЕРЬ!

Нарезаем из плотной бумаги 40—60 квадратиков и кладём их на стол. Садимся вокруг стола и начинаем ИГРУ.

Один из вас первым произносит название или птицы, или рыбы, или зверя. Например, «зубр». Одновременно он говорит: «Птица! Рыба! Зверь! Раз! Два! Три!» Прежде чем прозвучит «три», его сосед СЛЕВА должен вспомнить и назвать птицу, рыбу или зверя, название которого начинается с первой или последней буквы ранее сказанного слова. Например, «зяблик», «зебра» или «рысь», «росомаха» и т. д.

Соображайте побыстрее. Тот, кто успеет произнести название до того, как прозвучит слово «три», берёт себе со стола квадратик. Опоздали — остаётесь без квадратика. Нельзя называть животных, которые уже упоминались. За нарушение возвращайте квадратик.

Побеждает тот, кто набрал больше всех квадратиков.

1. Назови чемпиона среди животных по бегу.
2. Назови самую быструю рыбу.
3. Назови чемпиона среди животных по прыжкам в длину.
4. Кто из птиц глубже всех ныряет?

ОТВЕТЫ

На задания Мурзилки из седьмого номера

Сибаритом и в наше время называют изнеженного, праздного человека.

Жёлтое море. Хуанхэ — жёлтая река. Белое море. Река Белая. Озеро Белое. Красное море. Чёрное море.

АНТИЛОПА-ГНУ — ...в Европу...; ЁЖ — ...в горах Кавказа...; ЗЕБРЫ — ...африканские лошадки...

Путешествие-шарада. Мел-и-тополь.

Ответы правдивые. Десна. Прут. Иволга. Воронеж. Изюм. Грозный. Орёл. Ямайка.

Буквы-путешественницы. Дон. Рига. Кура. Киев.

Эдуард
Успенский
История
про Веру
и Анфису
Рисовал Валерий Дмитрюк

КАК ВЕРА И АНФИСА В ПОЛИКЛИНИКУ ХОДИЛИ

И вот папа Владимир Фёдорович взял Веру и Анфису и в поликлинику с ними отправился. Справку получать.

Веру он за руку вёл, а Анфису для маскировки решил в коляску посадить. Чтобы детское население со всех микрорайонов не сбегалось.

Если кто-то из ребят замечал Анфиску, то за ней очередь выстраивалась, как за апельсинами. Уж больно ребята в городе любили Анфиску. Но она тоже времени даром не теряла. Пока ребята вокруг неё крутились, брали её на руки, передавали друг другу, она к ним в карманы лапки засовывала и всё оттуда вытаскивала. Передними лапками ребёнка обнимет, а задними у ребёнка карманчики чистит. И все вещички она в защёчных мешках прятала. Дома у неё изо рта вынимали: ластики, значки, карандашики, ключи, жвачки, монетки, соски, брелоки, патроны и перочинные ножички.

Вот они к поликлинике подошли. Вошли внутрь в вестибюль. Вокруг всё белое и стеклянное. На стенке висит весёлая история в стеклянных рамочках — про дяденьку, который сам себя лечил народными средствами — сушёными пауками, примочками из свежей крапивы и грелкой из электрического чайника.

Вера говорит:

— Ой, какой дяденька смешной. Сам больной, а курит.

Папа ей объяснил:

— Это он не курит. Это у него под одеялом грелка вскипела.

Около окна в кадке огромная пальма стояла. Анфиса как её увидела, так к ней и бросилась. Обняла пальму и в кадке стоит. Папа пробовал её увести — ни за что!

— Анфиса, отпусти, пожалуйста, пальму! — строго говорит папа.

Анфиса не отпускает.

Руки у неё как будто тиски из железа. Тут на шум пришёл врач из соседнего кабинета.

— В чём дело? А ну-ка, обезьянка, отпусти дерево!

Но обезьянка дерево не отпустила.

Ничего не получается. Тут главный врач пришёл.

— В чём тут дело? Почему хоровод вокруг пальмы?

А Анфиса пальму всеми четырьмя лапами обняла, щекой к ней прижалась и плачет.

Главный врач сказал:

— Я недавно в Африке был по культурному обмену. Там много пальм видел и обезьянок. Там на каждой пальме обезьянка сидит. Они друг к другу привыкли.

Простой врач спросил папу:

— Зачем вы к нам обезьянку привели? Она заболела?

— Нет,— говорит папа.— Ей справка нужна в детский сад. Её надо исследовать.

— Как же мы её будем исследовать,— говорит простой врач,— если она от пальмы не отходит.

— Так и будем исследовать, не отходя от пальмы,— сказал главный врач.— Зовите сюда главных специалистов и заведующих отделениями.

И скоро к пальме все врачи подошли — и терапевт, и хирург, и ухо-

горло-нос. Сначала у Анфисы кровь взяли на анализ. Она себя очень смело вела. Спокойно дала палец и смотрела, как у неё через стеклянную трубочку кровь из пальца берут.

Потом её врач-педиатр слушал через резиновые трубки. Он сказал, что Анфиса здорова, как маленький паровозик.

Дальше надо было Анфису на рентген вести. Но как её поведёшь, если её от пальмы не оторвать. Тогда папа и врач из рентгеновского кабинета Анфису вместе с пальмой в кабинет принесли. Поставили её вместе с пальмой под аппарат, и врач говорит:

— Дышите. Не дышите.

Только Анфиса же не понимает. Она, наоборот, дышит как насос. Очень врач с ней намучился. Потом как закричит:

— Батюшки, да у неё гвоздь в животе! И ещё один. И ещё. Вы что, её гвоздями кормите?!

Папа отвечает:

— Не кормим мы её гвоздями. И сами не едим.

— Откуда же у неё гвозди? — думает рентгенный врач. — И как их из неё доставать?

В это время Анфиса вдруг по пальме вверх полезла. Она вверх полезла какую-то штучку блестящую крутить, а гвозди на месте остались. И тогда врач понял:

— Эти же гвозди не в Анфисе, а в пальме были. На них нянечка свой халат вешала и ведро по ночам. Слава богу, ваш «паровозик» здоров.

После этого Анфису с пальмой снова в холл принесли. И все врачи на консилиум собрались. Они решили, что Анфиса очень здорова и что ей можно в детский сад ходить.

Главный врач прямо около кадки ей справку написал и говорит:

— Вот и всё. Можете идти.

А папа отвечает:

— Не можем. Потому что нашу Ан-

фису от вашей пальмы можно только бульдозером оторвать.

— Как же быть? — говорит главный врач.

— Не знаю,— говорит папа.— Придётся или нам с Анфисой, или вам с пальмой расставаться.

Врачи все вместе встали в кружок и стали думать.

— Надо взять обезьянку, и всё тут! — сказал рентгенный врач.— Она за сторожа будет ночью.

— Мы ей белый халат сошьём. И она будет нам помогать!—сказал врач-педиатр.

— Да,— заметил главный врач.— Она схватит у вас шприц с уколом, мы все будем за ней по лестницам и чердакам бегать. А если она с этим шприцем в какой-нибудь класс забежит или детский сад, да ещё в белом халате!

В это время бабушка Лариса Леонидовна в поликлинику пришла. Она ждала, ждала Веру и Анфису. Их нет, она забеспокоилась. Она сразу сказала главному врачу:

— Если вы обезьянку заберёте, я тоже у вас останусь. Я без Анфисы жить не могу.

— Вот и хорошо,— говорит главный врач.— Это всё решает. Нам как раз уборщица нужна. Вот вам авторучка, пишите заявление.

Только смотрит — авторучки нет.

— Ничего,— говорит он.— Я сейчас кабинет открою, у меня там есть ещё одна.

Только смотрит — ключа нет. Папа ему объясняет:

— Ничего вы не откроете, ваши ключики-авторучки давно уже у нашей обезьянки за щекой.

Он открыл Анфисе рот и привычным движением оттуда достал: авторучку, ключ от кабинета главного врача, ключ от кабинета, где рентген стоит, круглую печать для справок, круглое зеркальце ухо-горло-носа и папину зажигалку.

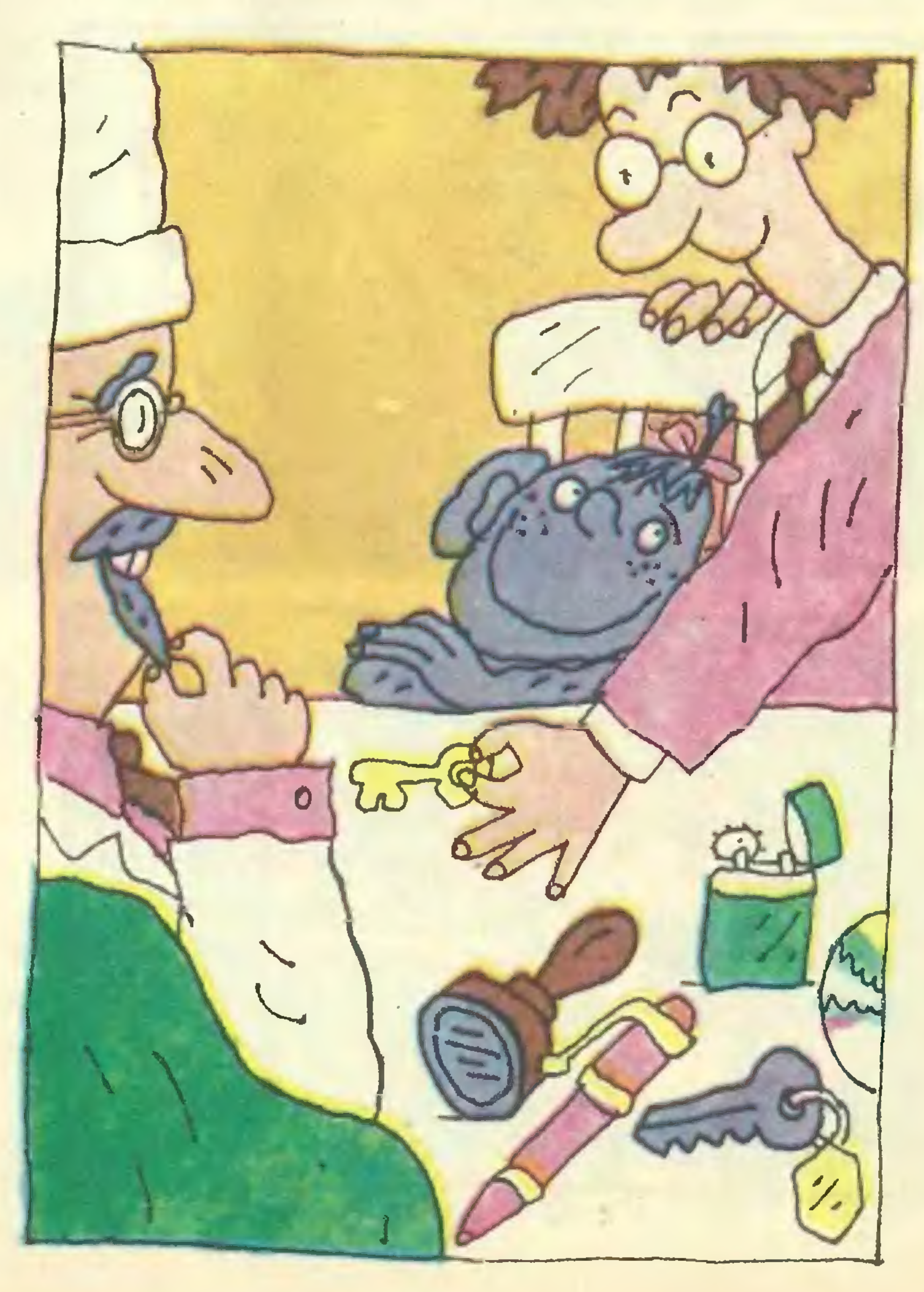
Как врачи всё это увидели, они сказали:

— У нас своих неприятностей хватает, чтобы у нас ещё печати пропадали! Забирайте вашу обезьянку с нашей пальмой. Мы себе новую вырастим. У нас главный врач каждый год в Африку ездит по культурному обмену. Он семена привезёт.

Папа и врач-рентгенолог подняли пальму вместе с Анфисой и в коляску её установили. Так пальма в коляске и поехала.

Когда мама пальму увидела, она сказала:

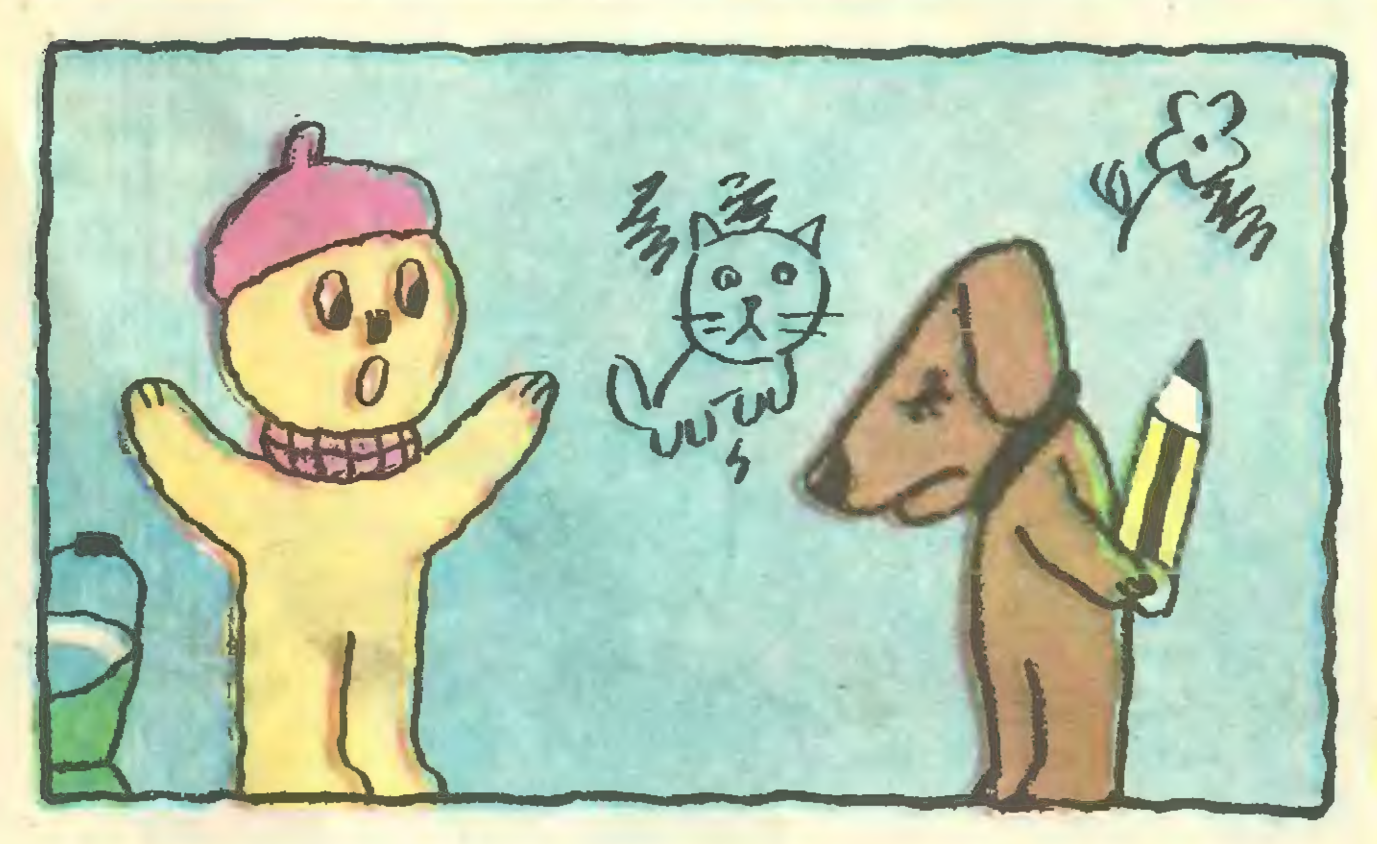
— По моим ботаническим сведениям, эта пальма называется Нефропелис широколистный бархатный. И растёт она в основном весной по одному метру в месяц. Скоро она наверх прорастёт к соседям. И будет у нас Нефропелис многоэтажный. Станет наша Анфиса по этой пальме по всем квартирам и этажам лазить. Садитесь обедать, всё стоит давно на столе.

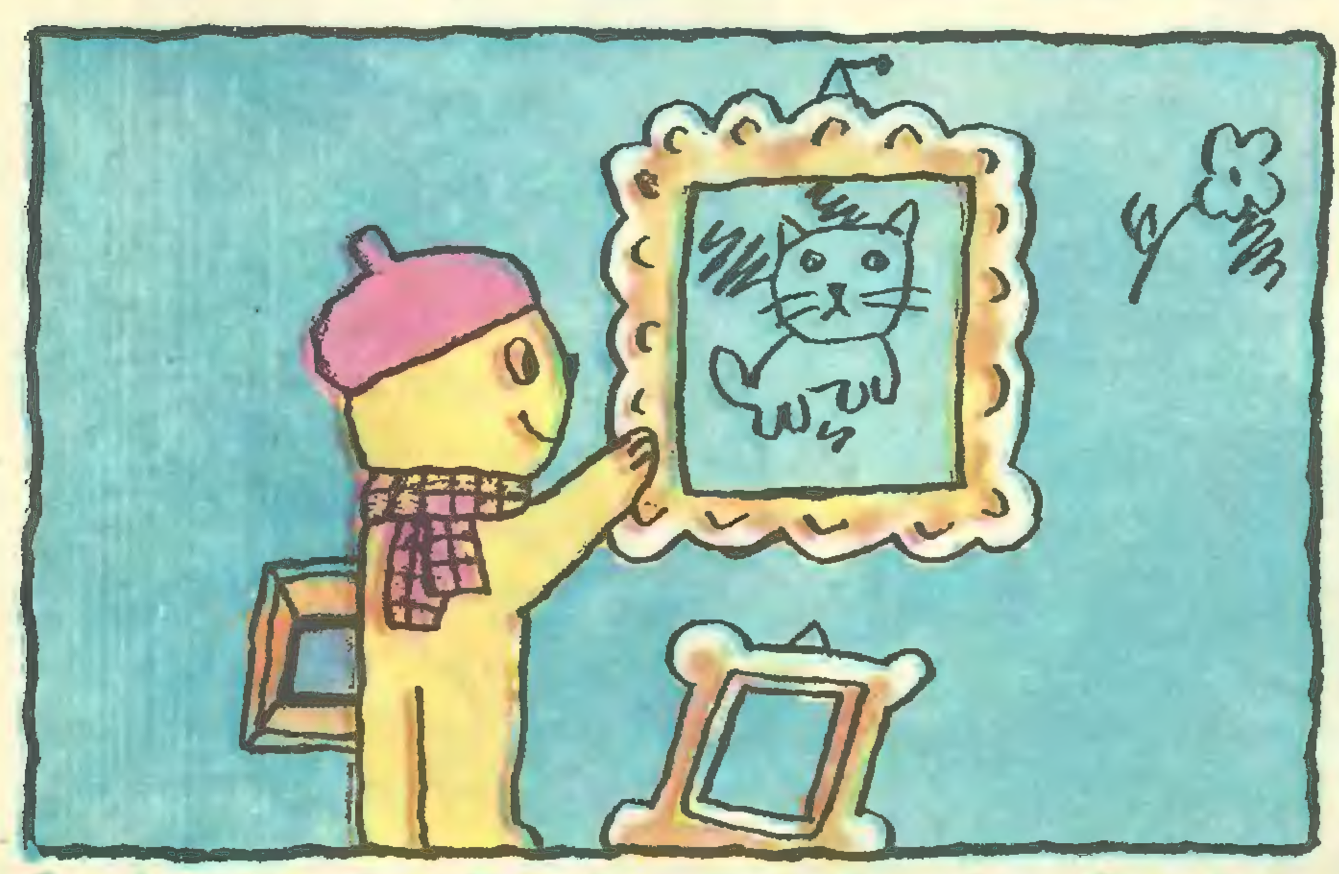

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ

РЕБЯТА, ТОЛЬКО МЕЖДУ НАМИ!

Как говорят французы — тет-а-тет...

Имеем сообщить вам, что у Мурзилки есть великое множество ГРОМАДНЫХ СЕКРЕТОВ и маленьких тайн! До поры до времени Мурзилка хранит их в надёжном месте. Но вскоре обязательно поделится с вами, ребята, если... ВЫ НЕ ОПОЗДАЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «МУРЗИЛКА» на 1990 год! СПЕШИТЕ НА ПОЧТУ!!! Заполните подписной абонемент, заплатите всего один рубль восемьдесят копеек — и почувствуете себя взрослыми людьми. А Мурзилка будет приходить к вам в гости каждый месяц, рассказывая удивительные истории, выкладывая секрет за секретом, тайну за тайной.

ГОЛУБАЯ ДОРОГА

Окончание

Мурад АДЖИЕВ

ПРО ЦВЕТЫ, КОТОРЫЕ НЕ ПАХНУТ

Тепло приходит в тундру с большим запозданием. В Подмосковье уже сады цветут, а на севере Якутии всё ещё морозы.

Зато весна стремительная и буйная. Не приходит — прибегает! Вмиг всё оживает. На глазах растут проталины. И тут же прямо из-под снега пробиваются нетерпеливые цветы.

Особенно много цветов по берегам рек. Живой пёстрый ковёр. Кто его расстелил? Когда? Ещё вчера вроде бы и не было.

Цветы очень украшают тундру. Незабудки, ромашки, маки... А самые красивые, конечно же, жарки. Они сияют на кочках будто зажжённые фонарики. Весну подманивают.

Я очень удивился, узнав, что цветы в тундре не пахнут. Здесь нет бабочек, пчёл, и привлекать запахом некого.

ПРО БЛУЖДАЮЩИЕ ОЗЁРА

Кочующие озёра... Блуждающие озёра... Где о таких услышишь? Где такие увидишь? Только на Севере. В Якутии.

Озёра — любимые дома розовых чаек, гусей, уток. Птицы здесь гнёзда вьют. Иногда прямо на воде. Наберут сухих прошлогодних стеблей, которых много на берегу, и сделают плавающее гнездо. Ветер гоняет гнездо от берега до берега. А птицам будто того и надо... Так почему озёра в тундре блуждают?

Трудно в это поверить, когда впервые услышишь. И я думал, разыгрывают меня. А потом убедился — нет, точно. Кочуют озёра по тундре. И реки тоже кочуют.

Всё дело, оказывается, в вечной мерзлоте. Солнце не одолеет вечную мерзлоту, а вода может. Потому что ей мох не помеха. Мох только от солнца может защитить вечную мерзлоту. Вот озеро и согревает летом промороженные берега.

Согреет, подземный лёд растает немного, берег осыплется, его и зальёт вода. Озеро «шаг» сделало. Ещё немного оттает, ещё осыплется берег, ещё «шаг» сделает. Так и гуляет до осени по тундре. А осенью останавливается.

И беда будет, если на пути у озера попадётся дорога, посёлок. Всё сметёт без разбора.

О дорогах, которые уплывают в океан

Зимние дороги, или, как здесь говорят, зимники, обычно прокладывают по льду замёрзших рек либо напрямик через болото или по тундре.

Зимник будто улица, которая тянется среди гор, как среди домов. Улица порой ровная, широкая. Много машин на ней. Одни торопятся за грузом, другие — с грузом. Всем успеть надо. А легковых машин я здесь ни разу не видел.

И пешеходы в редкость. Помню, ехали мы однажды по зимнику, встретился нам якутский охотник. Разговорчивый попался человек.

Поговорили о том о сём. Вдруг он и сказал: «Хо-

тите, я вашу машину обгоню».— «Как это? — спрашиваем мы с шофёром.— На лыжах?» Он засмеялся: «Вот увидите, обгоню».

Мы тоже посмеялись и поехали дальше. Думали, пошутил охотник. Едем, едем и вдруг видим — впереди стоит наш знакомый, нас поджидает.

«Как же это удалось?» — спрашиваем. Он и говорит: «Я по тропинке, через сопку — и здесь. А вы вон те сопки объезжали».

И верно. Река никогда не течёт прямо. Всё время петляет. Вот мы и проехали по петле лишние километры. А охотник напрямик шёл.

Тогда-то я впервые подумал: местный охотник в тайге как дома. Это нам, приезжим, и река кажется ровной, и сопки похожими. Мало мы знаем о якутской природе. А почему зимние дороги уплывают в океан? Догадался?

Мы везли груз на далёкий прииск, где добывают золото. В одиночку по белым дорогам Якутии обычно никто не ездит. Только колонной, несколько машин, одна за одной.

Трещит мороз, а мы едем. Вернее, трещит-то не мороз, а река — лютого холода и лёд не выдерживает. А мы едем, едем... Как будто ничего и не слышим.

Три протяжных сигнала... Значит, остановка. Колонна остановилась. Что такое?

Вглядываюсь вперёд, в темноту, вроде бы ничего подозрительного.

— Чай пить будем,— сказал шофёр.

Стоим, пьём чай, разговариваем. Кругом полутьма. Как вдруг сияние! Волшебный свет с неба полился! Мы, задрав головы, смотрим на небо, уже не чёрное, а какое-то совсем иное. Волшебное.

Я много раз видел полярное сияние, но вряд ли смогу рассказать, какое оно. Оно всегда было особенным. Каждый раз и то — и не то.

Сперва кажется, будто цветные прожектора пронзили небо. Враз поблёкли звёзды. И небо засветилось. Розовый свет полился на землю. Снег, горы, машины и мы сами — всё стало розовым.

Потом лучи заметались, задвигались, словно кто-то подул на них. И небо заметалось, задвигалось, словно ветром потревожилось. А земля засветилась не розовым, а золотистым цветом... Потом опять задрожали лучи, и всё вокруг зазеленело.

Стоило лучам заколебаться, как новый цвет опускался с небес... Игра света, буйство красок.

Целый час сияли небесные светильники. Мы ехали по зелёному, жёлтому, красному, золотистому снегу. Не чудо ли?

КАК ДОБЫВАЮТ ЗОЛОТО

Сперва геологи находят золотой песок. О нём узнать можно по-разному.

Или река подсказывает. Много в ней белых камушков — кварца, будь внимателен, геолог. Или какая-то другая подсказка. У каждого геолога свои тайны, свои подсказки, он им верит.

Так вот — золотой песок лежит под землёй, но неглубоко. Примерно метров на пять-семь. Иногда глубже. Как добыть его? Можно выкопать яму и со дна добыть золотой песок. Потом выкопать рядом новую — и ещё немножко собрать ценного песка. Потом ещё и ещё... Много ям получится, пока весь песок на месторождении соберут. Да и много времени на это уйдёт. Впрочем, в старину именно так и добывали золото.

Теперь всё иначе. Техника позволяет прокопать одну огромную яму. А потом со дна всей ямы сразу собрать много золотого песка.

Такие огромные ямы называются полигонами. Однако быстро их откопать очень сложно. Вечная мерзлота мешает. Лопата мерзлоту не берёт. Экскаватор тоже не берёт. Твёрдая она, как каменная. Поэтому мерзлоту взрывают.

В земле делают отверстия, глубокие, как норки у мышей. И размером тоже с норку.

В каждое отверстие кладут маленький взрыватель и насыпают взрывчатку. Сработал взрыватель и... взрыв, самый настоящий!

А когда всё стихнет, бульдозеры очищают полигон, делают ближе, доступнее слой золотого песка.

Так работает прииск весной и зимой. И никто, конечно, не думает при этом, что нарушает природу. Люди работают!

На прииске нашлась работа и для меня. Я изучал, как нарушают природу. Да, ошибки тоже надо изучать.

Словом, до самой весны пробыл я там. На моих глазах добывали одно богатство и губили другие. Страдала речка. Страдали деревья. Страдали мхи. Сюда больше никогда не придут олени. Не прилетят птицы. Мёртвая земля останется надолго.

Если Якутия очень богата природными сокровищами, так что же здесь будет через сто лет? Пустыня? Земля чёрных, безжизненных полигонов? Безрадостное будущее!

Нельзя любой ценой брать сокровища. Это преступление перед природой и перед людьми, которые будут жить после нас. Вот почему важно понять, изучить ошибки. И исправить их.

Возможно, кто-то из вас будет работать в Якутии, кто-то — в научной лаборатории, а кто-то — на заводе. Но всё равно природу беречь придётся всем сообща. Природа — это же наша Родина, наш дом.

Вот почему важно придумать такие машины, которые не губили бы природу. Нужно научиться так добывать природные сокровища, чтобы потом не умирала речка, чтобы пели птицы, чтобы звери не оставались бездомными...

Нельзя делать одно и губить другое!

Рис. В. ГОШКО

Ледовое побоище

С. РОМАНОВСКИЙ

В пятом номере журнала за этот год были напечатаны рассказы о детстве Александра Невского, о битве на Неве со шведскими рыцарями-захватчиками. Читайте продолжение истории русского князя Александра Невского.

На Русь пришли немцы.

Александр Невский заманил их в глубь нашей земли, на лёд Чудского озера, где в засаде была укрыта наша пехота и конница.

Сейчас с вершины острова Вороний Камень, из-за сосенок, крученых-перекрученых ветрами, он отлично видел врага.

С западного берега, как чёрная вода, двигалась по льду железная, живая, шевелящаяся масса.

Сверху она напоминала огромную свинью, или, точнее, дикого кабана, вепря, с острой, клином, головой и сильным туловищем. Бока этого кабана — конные рыцари. Люди и кони в стальных латах.

Внутри крепости, за стальными стенами её, идут пешие воины, чтобы в решающий час выскочить наружу и короткими мечами завершить победу.

Неотвратимо надвигается стальная крепость на восточный берег, где, не дрогнув, ждёт её наш срединный полк, готовый умереть, но не посрамить земли Русской.

Холодным огнём горят рыцарские доспехи. На белых плащах поверх лат, как фашистские свастики, чернеют кресты с раздвоенными концами.

Из-за лесов навстречу рыцарям, клубясь, встаёт багровое солнце.

— Это хорошо,— думает Александр Невский.— Оно бьёт им в очи и мешает видеть. Теперь — самое время! Пора!..

Князь махнул рукой трубачу. Протрубила боевая труба.

По крестоносцам ударил град стрел из луков и арбалетов.

Заржали кони. Захрапели. Иные попятились. Кто-то из рыцарей, получив удар бронебойной стрелой, сполз с лошади. Строй крестоносцев дрогнул.

С большим трудом рыцари пробились к берегу.

Пробились сквозь наш срединный полк и рассекли его надвое.

Александр Невский видел это.

Он знал, что чуда не произойдёт и срединному полку не сдержать стальной армады. Но он предвидел и другое — неповоротливые рыцари увязнут на восточном берегу.

Так оно и случилось.

Вдоль берега блестели забереги — полосы весенней воды, темнели валуны. Кони по брюхо проваливались в воду, скользили и падали между валунов...

«Кабанья голова» сплющилась.

Конники-крестоносцы расступались, выпуская пеших воинов, чтобы добить русских.

Добить?

А разве русские разбиты?

И по сигналу Александра Невского пропели трубы.

Из прибрежных лесов вылетели русские конники с красными и лазоревыми знамёнами, на которых золотыми нитями были вышиты узоры и лик Спа-

са Нерукотворного... На воинах кольчуги и панцири, выкованные из булата.

Сами немцы так напишут об этом:

Они имели луки без числа
и много прекрасных кольчуг.
Их знамёна были богаты.
Их шлемы были блестящи...

Воины Александра оглушали рыцарей мечами и булавами, расклёвывали им латы клевцами-молотками с железными клювами.

Пехота же баграми-крюками стаскивала рыцарей с коней.

Грохнувшись о лёд, распластавшись на нём, оглушённый немецкий рыцарь, как стальной краб, скрёб клешнями по льду и был не способен к сопротивлению.

Битва была жестокой, и от крови лёд Чудского озера стал красным.

Было это 5 апреля 1242 года.

Немало захватчиков утонуло в озере, когда они бежали от русских. Родная наша природа тоже не давала врагу пощады.

Трубы заиграли отбой и победу. Просторные золотые звуки ликовали, плескались в текучем воздухе весны. Жители окрестных селений, едва уловив их, плакали от радости:

— Победа!..

А князь Александр Невский из Новгорода отпустил пленных домой с напутствием:

— Кто с мечом к нам придёт — от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля Русская.

Весть о победе на Чудском озере широким эхом прокатилась по Западной Европе. Немцы просили у нас вечного мира.

Рис. В. ЛОСИНА

КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ

Александр СТАРОСТИН

Продолжение

ПРАВДИВЫЕ РАССКАЗЫ КРАСНОАРМЕЙЦА ШИРЯШКИНА

Жара стояла страшенная, трава и небо побелели от зноя.

Степан Григорьевич был в хорошем настроении, оттого что случилась оказия до города Красноводска.

— Знаете, где самое лучшее место в авиации? — спросил он.

Ни Санёк, ни мама этого не знали.

— Под плоскостью.

И все забрались в холодок под крыло, где уже отдыхали на разостланной плащ-палатке две женщины: одна в военной форме, другая штатская. И красноармеец с газетой.

— Располагайтесь, товарищи,— сказал он.— Всем места хватит.— И поздоровался с Саньком за руку.— Как вас зовут?

— Санёк.

— Простите, а как по отчеству?

— Степанович,— подсказал отец.

— Очень приятно с вами познакомиться,— сказал красноармеец и стал обмахиваться газетой.

Санёк хотел спросить, куда едет красноармеец, но в военное время вопросов не задают — это он хорошо знал. Едет — значит, на то есть приказ.

Лётчик в гимнастёрке с двумя треугольничками на голубых петлицах ходил вокруг самолёта и напевал себе под нос что-то неузнаваемое. Он был в новых сапогах, собранных в гармошку, а за голенищем, как и у механика Петровича,— отвёртка. За поясом — пассатижи.

— Это второй механик и одновременно стрелок,— сказал молодой красноармеец и вытянул травинку.

К механику подошёл большой и, наверное, очень сильный лётчик с медалью на груди. Оба чего-то ждали и поглядывали на кирпичный дом, где толпились военные.

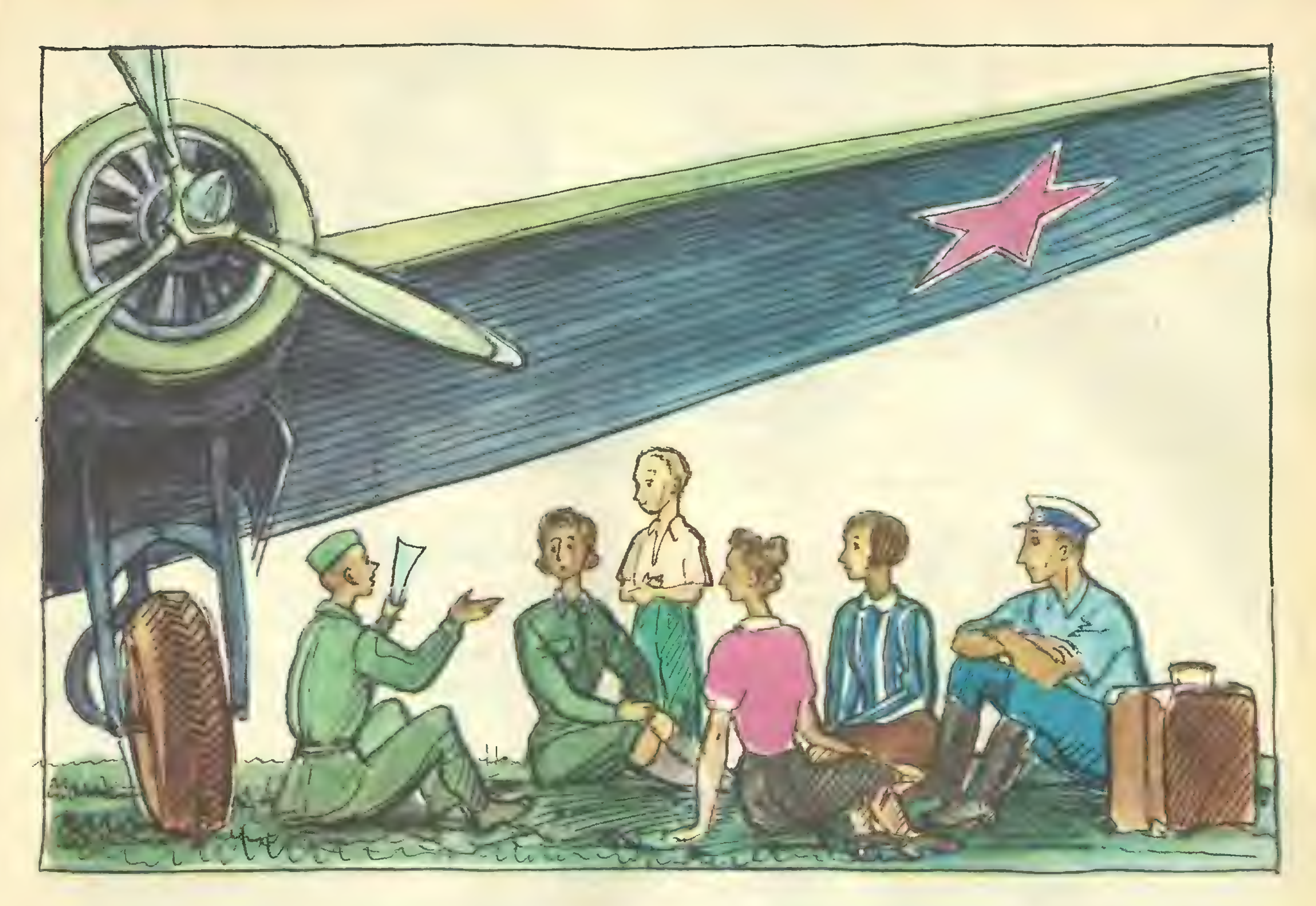
Красноармеец стал покусывать травинку, сладковатую снизу.

— Этот здоровяк с медалью — командир нашего самолёта,— сказал он.— Герой! Вот только плохо слышит. Глухой.

Рассказчик печально вздохнул.

— Отчего глухой? — поинтересова-

лась штатская женщина.— Может, глухонемой?

— Нет, просто ничего не слышит. Однажды его подбили фашисты, но он посадил свой горящий самолёт на луг. От удара о землю его выбросило из кабины.

— Да ну! — удивилась женщина.

— Вот вам и «да ну!». Летел сорок метров.

— Неужели сорок? И всё по воздуху?

— Именно сорок. И всё по воздуху. Потом подсчитали рулеткой — ровно сорок.

— Врёшь, Ширяшкин,— сказала военная женщина.

— Что значит: «Врёшь!» — обиделся Ширяшкин.— Ведь если самолёт врежется в землю, то пилота выбрасывает вперёд по движению — закон физики. Соображать надо!

— Ну и что дальше? — спросила штатская женщина.

— А дальше было вот что. На лугу паслись бык и корова. Травку щипали. Так он убил головой быка, а корова со страху убежала. Её до сих пор не отыщут. Вот, пожалуйста, коли не верите.

Красноармеец протянул обрывок газеты штатской женщине.

— Где смотреть? — спросила та.

— В отделе объявлений. Вот!

Женщина прочитала вслух:

— «Ушла корова по кличке Катя. Бурая с бел. пятн. на спине. Нашедшего просим сообщить...»

Санёк слушал затаив дыхание рассказ о легендарном лётчике-герое, а сам поглядывал на него. Да, такой дядя, пожалуй, мог бы и в самом деле убить быка головой.

— Что же дальше? — спросила женщина.

— А то было дальше,— продолжал Ширяшкин,— что у него у самого из уха потекла кровь. И он оглох. Теперь глух как пень.

— Врёшь, Ширяшкин! — сказала военная женщина.

— А вы сами попробуйте, убейте быка головой, тогда и говорите. Спорим, что и вы тоже оглохнете! Между прочим, в газетах врать не будут. Думаете, Катя не убежала бы, если б у неё на глазах убили быка головой? Тут всякий убежит!

— Но в газете ничего не сказано про лётчика и аварию,— возразила военная женщина.— Только про Катю.

Красноармеец, подмигнув Саньку, показал большим пальцем в сторону женщин:

— А ещё военные!

Санёк покраснел, польщённый вниманием такого многознающего человека.

— При чём тут военные? — обиделась военная женщина.

— А при том, что про аварии впрямую в газетах не пишут — это секретные сведения. Потому умный человек читает про корову, а понимает са-авсем другое. Правильно, Степаныч? — Ширяшкин поглядел на Санька — тому ничего не оставалось, как кивнуть.— Ну вот. Мы это понимаем.— Он потрепал Санька по плечу.— А они — нет. Женщины! Что с них возьмёшь!

Наступило молчание. Наверное, все думали про героя-лётчика, убившего быка, и про корову Катю, у которой на глазах разыгралась трагедия.

Санёк очень хорошо представил, как здоровый дядя, вытянув руки по швам, летит по воздуху (видел картинку «человек-снаряд»). А тут — бык. Отвернуть в сторону никак невозможно. Нет бы этому быку самому заметить лётчика, так нет же — травку щипал. А ведь в сорока метрах горел самолёт — это-то он должен был заметить. Вообще, Саньку было жалко быка. И вдруг он заметил, что отец, уткнув лицо в изгиб локтя, не то плачет, не то смеётся.

— Ты что? — испугался Санёк.

— А-а, нет-нет, ничего. Всё в порядке,— ответил Степан Григорьевич.— А как звали быка? — спросил он Ширяшкина.

— Володя,— не моргнув глазом, ответил красноармеец.— Да об этом написано и в газете... Только, кажется, не в этой.

Отец снова упал лицом на руку.

Мама сказала обиженно:

— Ничего смешного.

И сочувственно поглядела на командира.

— А теперь я вам расскажу менее печальную историю,— снова заговорил Ширяшкин.— Видите товарища с отвёрткой? Так он сбил в одном бою «мессершмитт» и «хейнкель» — одним выстрелом из пистолета ТТ.

— Да ну! — удивилась штатская женщина.— Сразу два самолёта?

— Сразу два. И оба из пистолета. Точнее, сперва один, а потом... Впрочем, слушайте, как было дело.

Стрелок, он же механик, о котором шла речь, всё продолжал что-то напевать. Потом вынул из дырки на моторе красную затычку с флажком на верёвочке и стал её выпрямлять пассатижами.

— Ну-ну, давай, Ширяшкин, заливай дальше,— сказала военная.

— Могу и не рассказывать, коли не верите.

— Рассказывай, рассказывай,— попросила штатская.— Верим.

— На борту Ли-2 какое вооружение мы имеем? Всего-навсего два пулемёта. А что это за пулемёты? Так, пукалки. Такими собьёшь разве что ворону. Если попадёшь. Знаете, какой у него калибр?

Женщины, наверное, не знали, какой калибр у пулемёта.

Ширяшкин махнул рукой.

— Да вы, верно, не знаете, что такое вообще калибр оружия!

— Нам это ни к чему,— сказала военная.— Я по медицинской части, а она летит к мужу.

— А если по медицинской, так молчите и не перебивайте. Сами поглядите на пулемёт, если не верите. Выйдите из-под крыла и поглядите.

Женщины не шевельнулись, а Санёк выполз из тени и поглядел на большой прозрачный шар, наполовину вылезший из тела самолёта. А в нём и в самом деле пулемёт.

— Ну, так как же он сбил самолёты противника из этой пукалки? — спросила штатская.

— Да не из неё! Впрочем, слушайте. Ведь они, то есть фашисты, совсем обнаглели. Правильно?

— Правильно. Когда же наконец собьют с них спесь?

— Итак, скорость у фашистского истребителя раза в три больше против Ли-2. Ему догнать нас ничего не стоит. И на борту у него не пулемёты, а скорострельные пушки. Ясно? Ахнет из пушки — и привет горячий!

— Пусть сперва попадёт,— бросила штатская.

— И вот один фашист обнаглел сверх всякой меры. Подлетел к самому борту и стал рожи корчить нашему советскому лётчику. Представляете? — Ширяшкин задохнулся от негодования.— Русскому человеку — и рожи! Нет, такого вынести мы, извините, не можем! — Он сел и развёл руками.— Вынесем всё, что угодно. И голод, и холод, и... сами понимаете... Но чтоб перед нами кривлялись! Не-ет! Шалишь, кума! — Он погрозил женщинам пальцем.— Не с той ноги плясать пошла! А ещё фашист перевернул самолёт вверх брюхом — демонстрировал высший пилотаж — и стал показывать кулак.— Ширяшкин показал женщинам кулак.— Представляете? Он думал нас прихлопнуть, как муху. Ну а Иван — так зовут стрелка — парень не промах. Он вытащил пистолет ТТ и — хлоп по фашистской морде. И попал в ухо.

— Да ну! Не может быть! В ухо?

— В самое ухо! — Ширяшкин вытянул палец и как бы выстрелил.— На войне всё может быть. И даже такое, чего быть никогда не может. Соображать надо! Вообще-то, он попал, конечно, случайно. И пуля, значит, в одно фашистское ухо влетела, а через другое вылетела. Стервятник, обливаясь кровью, посыпался к земле. Откривлялся, одним словом. А внизу как раз проходил другой стервятник — «хейнкель». Знаете такой самолёт?

— Знаем. Бомбардировщик,— ответила штатская женщина.— Бомбит мирное население.

— Правильно. И вот «мессер» падает на «хейнкеля», и оба, беспорядочно кувыркаясь, валятся на землю. И взрыв. Это было в Крыму. Словом, бой в Крыму, всё в дыму, и ничего не видно. Слышали такое выражение?

— Слышали.

— Ну вот. А спорите. Отсюда какой вывод напрашивается? Не знаете? А вы подумайте, подумайте! Зачем вам голова дадена? Так не знаете? — Ширяшкин, казалось, торжествовал.— А вывод очень даже простой. Не выламывайся! И самое главное,— он поднял палец кверху,— никогда и ни при каких обстоятельствах не корчи рожи русскому человеку!

— Ширяшкин, ты болтун! — сказала военная женщина.

— Пойдите и сами спросите, коли не верите.

Ширяшкин лёг на спину. Он так разволновался, словно сам только что сбил двух стервятников. Конечно, после та-

кого следовало немного отдохнуть.

Санёк выполз из-под крыла и подошёл к лётчикам поближе. Тот, что сбил два самолёта противника, спросил:

— Что скажешь, молодой человек?

Санёк не ожидал, что на него могут обратить внимание такие герои, и растерялся. Он не нашёл ничего лучшего, как спросить:

— А что это за штучка?

— Заглушка.

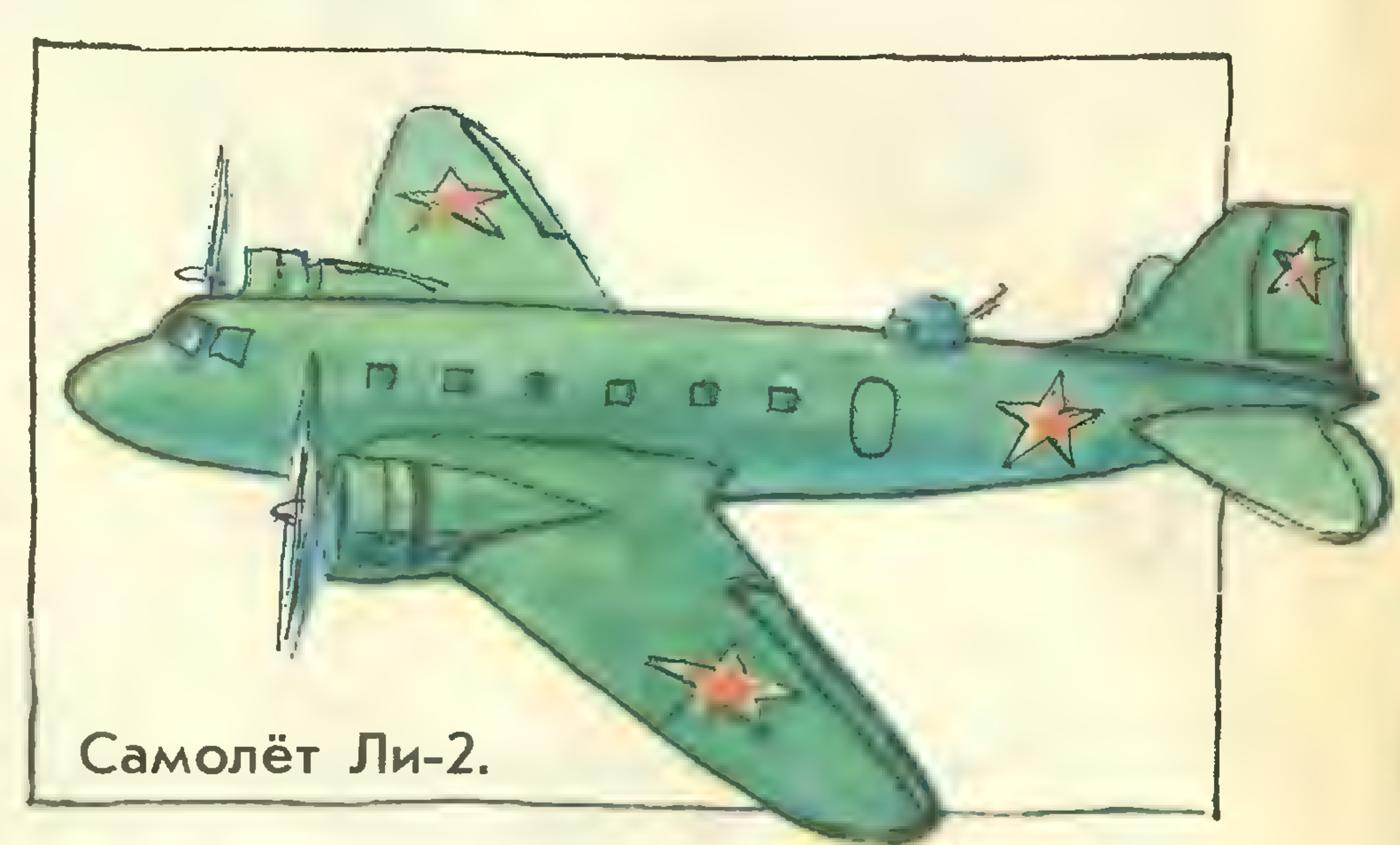
— Зачем она?

— Заглушка — это такая красная подушка,
На которой довольно-таки неудобно спать,
Но в самый раз — дырки на самолёте затыкать,
Чтоб вовнутрь не попали грязь и песок —
Вот зачем на самолёте заглушки, паренёк.

Будущий покоритель воздуха догадался, что перед ним самый настоящий поэт.

Санёк решил узнать подробности воздушного боя, когда были разом уничтожены два стервятника, но тут все поспешно вылезли из-под крыла, а глухой командир затоптал окурок.

— Поехали,— сказал отец Саньку.

Самолёт Ли-2.

А это фашистские самолёты: «мессершмитт», «хейнкель» и «фокке-вульф». Это пистолет ТТ.

Продолжение в следующем номере

Рис. Н. РОДИОНОВА

Вавилонская башня и другие древние легенды

В Москве на Волхонке есть чудесный музей. Название у него довольно длинное: Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Много статуй, рисунков, картин, созданных лучшими в мире художниками, выставлено в этом музее. Поэтому с утра до вечера здесь толпится народ. Каждому охота увидеть великолепную скульптуру и живопись.

В толпе немало иностранцев и приезжих, но, конечно, больше всего москвичей.

Пришёл в этот музей один быстроглазый школьник — не старше двенадцати лет. Пришёл со своим отцом. В первом же зале с порога он увидел три статуи, которые живо заинтересовали его: две не очень большие, а третья высокая — уходит головою под самую крышу. И подпись под каждой — «Давид». И тут же сказано, что одного Давида создал скульптор Донателло, другого — Андреа Верроккьо, а третьего, высокого — сам Микеланджело.

Школьник удивлён.

«Чем же был замечателен этот Давид? Почему три скульптора, один за другим, поставили ему такие красивые памятники? Должно быть, он был знаменитый герой. Но в чём его геройство? Что он сделал? Какие подвиги он совершил? И чья голова у него под ногами — огромная, лохматая голова великана? Что это был за великан? И кто отрубил ему голову? Неужели этот самый Давид с такой маленькой тоненькой сабелькой? Ведь стоило великану размахнуться как следует — и Давид отлетел бы от него на десять шагов».

Школьник перебегает от статуи к статуе. Вопросы быстро следуют один за другим. Отец насупился и угрюмо молчит — высоколобый, серьёзный, в очках. Похоже, что он чувствует себя очень неловко перед своим любознательным сыном; тот, должно быть, с самого раннего детства привык простодушно думать, что не существует такого вопроса, на который он не мог бы немедленно получить от отца самый точный и ясный ответ.

И мне вспомнилось то, что я видел однажды в Эрмитаже.

Эрмитаж — это всемирно знаменитый ленинградский музей, где собраны замечательные произведения искусства. В этот музей со всего света съезжаются люди, чтобы только поглядеть на картины и статуи, хранящиеся в роскошных залах.

ПРО ЭТУ КНИГУ *

Есть в Эрмитаже прекрасная картина Рембрандта: какой-то бродяга в изодранной, грязной одежде, подпоясанный грубой верёвкой, упал на колени перед седым стариком, умоляя его о прощении, а старик, очень дряхлый, богато одетый, торжественным и ласковым жестом прижимает этого оборванца к себе, и на лице у него кроткая нежность. Обе фигуры светятся каким-то таинственным светом, и кажется, что всё изображённое здесь совершается под дивную музыку. Видно, что бродяга пришёл к старику издалека: когда он падал перед ним на колени, с одной ноги у него слетела рваная сандалия, и видна израненная долгой дорогой нога. Подпись под картиной: «Возвращение блудного сына». Значит, богатый старик — родной отец этого несчастного бродяги. Почему же у такого богача такой оборванный сын, замученный нуждою и голодом? Откуда он вернулся? Где он был? Что довело его до такой нищеты? И в чём он провинился перед отцом? Отчего он так униженно просит прощения?

Подошли к картине какие-то милые девушки.

— Что это за старик? — мимоходом спросила одна.

— Должно быть, поп,— равнодушно сказала другая, и они отошли от непонятной картины.

Между тем, если б они знали, что изображено здесь великим художником, они надолго остановились бы перед этим холстом, всмотрелись бы в него с величайшим вниманием.

Прочтите в нашей книге историю блудного сына, и вы поймёте, почему Рембрандт и другие художники так любовно изображали её в своих гениальных картинах. Вы узнаете о жалкой судьбе безумного юноши — «блудного сына», который, не слушая уговоров отца, стал вести разгульную, праздную жизнь и в конце концов чуть не погиб. Только возвращение в родительский дом спасло его от неминуемой гибели. И как великодушен отец, простивший ему все свои обиды и слёзы! Из этой книги вам будет нетрудно узнать, кто такой был юный Давид и с каким великаном он так храбро сразился ради того, чтобы спасти свою родину.

Здесь, в этой книге, мы попытались пересказать для детей несколько чудесных легенд древнего еврейского народа, которые вот уже тысячи лет волнуют миллионы сердец — так они прекрасны и мудры. Недаром в течение многих веков замечательные скульпторы, живописцы, поэты создали по этим легендам столько бессмертных произведений искусства.

Легенды эти собраны в книге, которая называется «Библия». Эти легенды давным-давно существовали в народе и передавались из уст в уста. Потом, через много столетий, мудрецы и поэты стали в разное время записывать их, и впоследствии они были собраны в Библии. И мы восхищаемся ими, так же как мы восхищаемся мудрыми, поучительными высокохудожественными народными сказаниями — индийскими, японскими, древнегреческими, русскими и другими...

Корней ЧУКОВСКИЙ

* *Книга «Вавилонская башня и другие древние легенды» ещё не издана. Она только готовится к печати.*

«Вавилонская башня», художник Питер БРЕЙГЕЛЬ, 1563 г.

Вавилонская башня

Это было так давно, что никто уже не помнит, когда это было. Рассказывают, однако, будто в те времена все люди говорили на одном языке и все друг друга понимали.

И захотелось людям оставить память о себе на веки веков.

— Давайте соберёмся все вместе и выстроим высокую башню! — сказал один.

Все обрадовались и закричали:

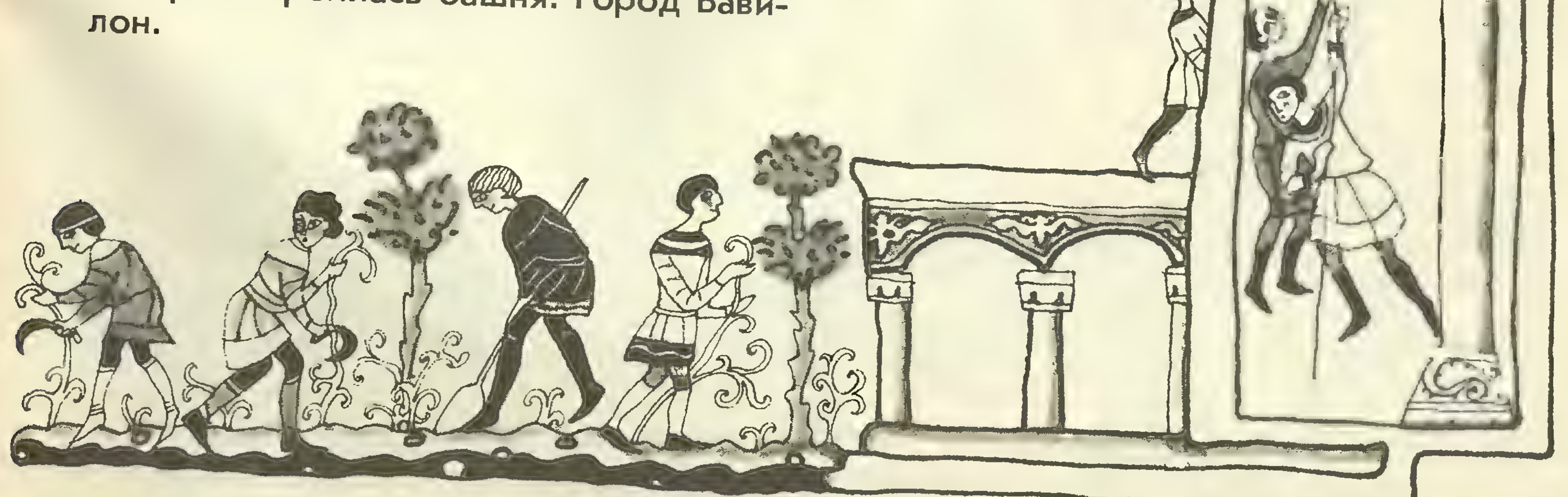
— Мы выстроим башню, мы выстроим башню до самого неба!

Выбрали высокую гору — и закипела работа! Одни месят глину, другие лепят из неё кирпичи, третьи кирпичи эти в печах обжигают, четвёртые возят их на гору. А наверху уже люди стоят, принимают кирпичи и складывают из них башню.

Все работают, всем весело, все поют.

Башня строилась не год и не два. Одних кирпичей для неё понадобилось тридцать пять миллионов! И для себя пришлось ещё дома построить, чтобы было где отдыхать после работы, а возле домов посадить кусты и деревья, чтобы птицам было где петь.

Целый город вырос вокруг горы, на которой строилась башня. Город Вавилон.

А на горе с каждым днём всё выше и выше, уступами, поднималась красавица башня: внизу широкая, кверху всё уже и уже. И каждый уступ этой башни красили в разный цвет: в чёрный, в жёлтый, в красный, в зелёный, в белый, в оранжевый. Верх придумали сделать синим, чтобы был как небо, а кровлю — золотой, чтобы, как солнце, сверкала!

И вот башня почти готова. Кузнецы уже золото куют для кровли, маляры окунают кисти в вёдра с синей краской. Но вдруг, откуда ни возьмись, появляется среди людей сам бог Ягве. Не понравилась ему их затея — выстроить башню до самого неба. Не захотел он, чтобы люди добрались до неба.

«Это оттого они умудрились свою башню выстроить,— подумал он,— что у них один язык и всякий человек понимает другого. Вот они и договорились!»

И наслал Ягве на землю великую бурю. Пока буря бушевала, ветер унёс все слова, которые люди привыкли друг другу говорить.

Вскоре буря утихла, и люди снова принялись за работу. Они ещё не знали, какая беда их постигла. Кровельщики пошли к кузнецам сказать, чтобы те скорее ковали тонкие золотые листы для кровли. А кузнецы не понимают ни слова.

И во всём городе Вавилоне люди перестали понимать друг друга.

Маляр кричит:

— Краска кончилась!

А у него получается:

— Номорпэнт!

— Ничего не понимаю! — кричит ему снизу другой.

А получается

— Жэнэком пренепа!

И по всему Вавилону раздаются слова, понятные одним и непонятные другим.

— Виндадоры!

— Маракири!

— Бобэоби!

— Дзын!

Все побросали работу, ходят как в воду опущенные и ищут: кто бы мог их понять?

И стали люди собираться кучками — кто с кем говорит одинаково, тот с тем и старается держаться. И вместо одного народа получилось множество разных народов.

И разошлись люди в разные концы земли, каждый народ в свою сторону — строить свои города. А башня стала мало-помалу разваливаться.

Но говорят, что до сих пор в каждом городе можно найти обломки кирпичей от Вавилонской башни. Потому что многие уносили их с собой на память о тех временах, когда на земле был мир и люди понимали друг друга.

И до сих пор на всех языках света люди рассказывают эту сказку о недостроенной Вавилонской башне.

Пересказала Т. ЛИТВИНОВА

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

НА ДНЕ МОРСКОМ
А. ВИКТОРОВ
Я хотел бы в морской глубине
Отыскать себе маленький грот,
Поселиться хотел бы на дне,
Где коралл, словно роза, цветёт.
Приручил бы морского слона,
Подружился бы с добрым китом,
Забегала бы рыба-луна
Поболтать и о том и о сём.
Рыба-игла
Мне бы шить помогла,
А дрова напилила бы
Рыба-пила.
Я от вредных акул
Защищал бы свой дом
Рыбой-мечом.
Приготовьтесь, морские коньки,
Скоро вас познакомлю с уздой.
Мне осталось совсем пустяки —
Научиться дышать под водой.
Рис. В. МЕДВЕДЕВА

Н. Сидельцева
Кошка в лукошке

Едет кошка в электричке
В маленьком лукошке,
Не скандалит, не пищит —
Тихонечко сидит.
А я сижу напротив кошки
У самого окошка,
Глядь — а кошка из лукошка
На меня глядит.

Еду я и улыбаюсь
Этой милой кошке,
И, наверно, у меня
Такой довольный вид!
Потому что, согласитесь,
Каждому приятно,
Если кошка из лукошка
На него глядит.

С. Пшеничных
Любина шуба

Стала короткою
Любина шуба.
«Новую надо»,—
Подумала Люба.

А Любин котёнок
Не знает забот —
Сам подрастает,
И шубка растёт.

Как кошке добраться к мышке?

Куча мала

В. Степанов
Обновка для котёнка

Чтоб зимой не мёрзли
У котёнка лапки,
Я ему связала
Шерстяные тапки.

Но домой с прогулки
Он босой вернулся.
Я его спросила:
— Ты зачем разулся?

Отвечал котёнок,
Шевеля ушами:
— Коготки точить мне
Тапки помешали.

М. Пляцковский
Кошкин сон

Вот кошка дремлет на окошке,
Мурлычет — просто благодать.
А что сегодня снится кошке —
Лишь мышка
Может
Отгадать.

из английской народной поэзии

пересказал ЕВГЕНИЙ БЕРГЕР

МОЙ КОТ

— Что ты делаешь ночью, скажи мне, мой кот,
Когда в небе луна над домами плывёт!
Ходишь в гости к знакомым, таким же котам,
Или ловишь мышей по укромным местам!
Или, может, летаешь — скажи мне, не лги,—
Вместе с Бабой Ягой, в ступе Бабы Яги!

Найди два одинаковых листочка.

Рис. О. ЭСТИСА

ЖИЛ КОТ КАМЫШОВЫЙ

Ю. МОГУТИН

У речки Ершовой,
Между камышами,
Жил кот камышовый
С большими усами.

И очень жалел,
Что среди камышей
Нигде не встречал
Камышовых мышей.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.

Сдано в набор 09.06.89.
Подписано в печать 26.06.89.
Формат 84×108 1/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,7.
Тираж 5 400 000 экз.
Заказ 177.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
И. ВЕЛИКАНОВОЙ
На обложке рисунок
О. ЭСТИСА
и стихотворение
Ю. МОГУТИНА

38 · 37

А. Семёнов

Приключения Мурзилки и птички Чирик

